

Кровь никак не останавливалась, и Чжоу Цзюнь, стиснув зубы, схватила руку Су Чжаньбэй и начала передавать ей внутреннюю силу.

Внутренняя сила не могла исцелить раны, но она позволяла Су Чжаньбэй держаться на грани жизни.

Несмотря на тяжесть ранений, они не затронули жизненно важные органы, и, если удастся сохранить эту тонкую нить жизни, она сможет спасти Су Чжаньбэй.

Заметив, что Су Чжаньбэй вот-вот потеряет сознание, Чжоу Цзюнь другой рукой резко ущипнула её за щеку.

— Ваше Величество, постарайтесь держаться. Кровь скоро остановится. Если вы сейчас потеряете сознание, все наши усилия будут напрасны. Подумайте о вашем народе, Ваше Величество. Они ждут, что вы снизите налоги.

К чёрту этот народ.

Су Чжаньбэй уже дрожала от боли, а Чжоу Цзюнь продолжала болтать у неё над ухом. Она готова была задушить её на месте, чтобы та разделила её участь.

Не выдержав, Су Чжаньбэй спросила:

— Ты можешь помолчать?

Тот факт, что она смогла говорить, свидетельствовал о том, что состояние Су Чжаньбэй улучшается. Чжоу Цзюнь обрадовалась и, стиснув зубы, передала ещё порцию внутренней силы.

Су Чжаньбэй тоже почувствовала, как к ней возвращаются силы. Хотя она всё ещё была слишком слаба, чтобы двигаться, ощущение близкой смерти уже исчезло.

Су Чжаньбэй посмотрела на Чжоу Цзюнь. Та действительно спасла её.

Нет, не совсем. Ведь именно Чжоу Цзюнь, преднамеренно или нет, вонзила ей в грудь осколок фарфора. Так что, в лучшем случае, это можно считать попыткой загладить вину.

Закончив передачу внутренней силы, Чжоу Цзюнь приступила к обработке раны. Она расстегнула пуговицы на императорском халате, собираясь снять его, чтобы перевязать рану.

Су Чжаньбэй поняла её намерение и попыталась сопротивляться. Если она выживет, её секрет переодевания в мужчину не должен быть раскрыт.

Но она была слишком слаба. После нескольких попыток сопротивления она могла лишь наблюдать, как Чжоу Цзюнь снимает с неё одежду.

Когда халат был снят, Чжоу Цзюнь замерла в шоке.

На груди императора были плотно обмотаны несколько слоёв белой ткани.

Чжоу Цзюнь знала эту ткань. Когда Чэнь Цици путешествовала, переодевшись в мужчину, она использовала такие же обмотки, чтобы скрыть женскую грудь и создать иллюзию плоской грудной клетки.

Эту ткань называли повязкой на грудь.

Чжоу Цзюнь почувствовала, будто её ударило молнией.

Наличие повязки означало, что у императора есть грудь, а значит, у него не могло быть мужского достоинства.

Но если у императора не было мужского достоинства, то что тогда она кастрировала?

Всё кончено. Миссия провалена.

И провалена полностью.

Чжоу Цзюнь с отчаянием смотрела на императора, закрывая лицо руками.

— Ваше Величество, как вы можете быть женщиной?

Её ум отказывался воспринимать это. Как император может быть женщиной? Ведь он был известен своей доблестью в бою, не раз лично возглавлял войска. Как же он мог быть женщиной? А как же огромный гарем и бесчисленные наложницы? Неужели никто никогда не замечал, что император — женщина?

Су Чжаньбэй не ответила. Она была занята поисками выхода из ситуации.

Сейчас она была слишком слаба, чтобы противостоять Чжоу Цзюнь, и, судя по всему, скоро потеряет сознание.

Перед тем как отправиться во дворец Яньцин, она приказала Ли Шэню прислать охрану к полуночи для поимки убийцы. Сейчас время приближалось к полуночи, и в любой момент могли войти стражники. Как же ей преодолеть этот кризис?

— Кто-то идёт, — сказала Чжоу Цзюнь, хотя и сама была в замешательстве. Она понимала, что секрет Су Чжаньбэй должен оставаться в тайне. Услышав шум снаружи, она предупредила её.

— Ваше Величество, что нам делать?

Она могла остановить кровь, но как скрыть грудь императора?

Су Чжаньбэй ничего не слышала.

— Ты уверена, что кто-то идёт?

— Это, скорее всего, стражники, — ответила Чжоу Цзюнь. — Их много, и они уже приближаются ко дворцу Яньцин.

Стражники, должно быть, были посланы Ли Шэнем.

Времени не было.

Су Чжаньбэй, преодолевая боль в груди, схватила руку Чжоу Цзюнь и тихо спросила:

— Ты сможешь сохранить этот секрет?

Чжоу Цзюнь посмотрела ей в глаза.

Взгляд Су Чжаньбэй был полон угрозы, негодования и нетерпения, но доверия в нём не было.

Чжоу Цзюнь хотела дать ответ, но сама не знала, каким он должен быть.

Внезапно она услышала тихий смешок.

В глазах Су Чжаньбэй промелькнула тень отчаяния.

Казалось, она готова была сдаться, отказаться от сохранения этого шокирующего секрета.

Чжоу Цзюнь внезапно захотелось помешать ей сделать это.

Она крепко сжала руку Су Чжаньбэй и прошептала:

— Хорошо, я помогу тебе.

Однако одностороннее обещание не убедило Су Чжаньбэй. Встретив её подозрительный взгляд, Чжоу Цзюнь робко спросила:

— Ваше Величество, если я помогу вам, вы пощадите мою жизнь? И Мо Юйнань, она моя подруга. Вы отпустите её?

Она не боялась смерти, но Су Чжаньбэй нуждалась в её слабости, поэтому Чжоу Цзюнь придумала её.

Единственное, что вызывало у неё чувство вины, — это Мо Юйнань. Она мысленно извинилась: «Прости, Мо Юйнань, я подставила тебя, но ты всегда будешь моей подругой. Люблю тебя, целую».

Су Чжаньбэй сразу же ответила:

— Хорошо, я обещаю.

Чжоу Цзюнь, слыша всё приближающиеся шаги, спросила, сердце её билось как барабан:

— Ваше Величество, что мне делать?

Су Чжаньбэй, собрав последние силы, еле слышно прошептала:

— Отведи меня в главный зал.

Сказав это, она не смогла больше держаться и, запрокинув голову, потеряла сознание.

Чжоу Цзюнь растерялась. Она несколько раз встряхнула Су Чжаньбэй.

— Ваше Величество, как вы можете потерять сознание сейчас? Не теряйте сознание, объясните, что делать в главном зале?

Без сознания император, стражники, уже подходящие к двери, лежащий на полу убийца и наложница Су, страшная рана на груди императора, а под ней явные очертания женской груди...

Чжоу Цзюнь впервые в жизни столкнулась с таким серьёзным кризисом. Она начала вспоминать истории, которые рассказывал господин Куньлунь.

Однажды он рассказывал о странной истории.

В этой истории лиса, спасаясь от монаха, пробралась в публичный дом и, чтобы избежать поимки, притворилась девушкой лёгкого поведения. Когда монах открыл дверь и увидел их в объятиях, он покраснел и ушёл, позволив лисе сбежать.

Чжоу Цзюнь подумала, что её ситуация чем-то похожа.

Чжэн Лисяо был старшим стражником при дворе. Обычно он служил во дворце Гуаннин, но перед закатом получил приказ от начальника охраны отправиться с группой стражников для сопровождения одного чиновника на родину.

Этот чиновник ранее возглавлял министерство наказаний и недавно подал прошение императору, в котором просил разрешения уйти в отставку по возрасту.

Никогда раньше не слышали, чтобы для сопровождения чиновника на родину требовалась охрана. Но начальник сказал, что это приказ императора, и Чжэн Лисяо, не имея выбора, отправился в путь с большей частью стражников.

В пути Чжэн Лисяо не мог избавиться от чувства тревоги. Использовать всю охрану для сопровождения одного чиновника было слишком странно. К тому же, если все стражники покинут дворец, защита императора будет ослаблена. Его долг — защищать императора, и если кто-то задумает недоброе, последствия будут ужасными.

И действительно, в полночь во дворце произошло событие.

Один из стражников на быстрой лошади прискакал в гостиницу, где остановился Чжэн Лисяо, и сообщил, что получен секретный доклад: сегодня ночью кто-то попытается убить императора, и нужно срочно вернуться для защиты.

Лучше поверить, чем рисковать. Несмотря на сомнения в достоверности доклада, Чжэн Лисяо немедленно повёл всех стражников обратно во дворец.

У ворот они встретились с остальной охраной и поспешили во дворец Яньцин.

Переступив порог дворца, Чжэн Лисяо увидел, что во дворе никого нет, и понял, что что-то не так.

Перед главным залом не было ни одного слуги или евнуха, и весь двор был пуст. Если бы убийца действительно проник сюда, его бы никто не заметил.

Чжэн Лисяо не решился войти без разрешения. Он остановился у дверей и, сложив руки в поклоне, громко произнёс:

— Ваше Величество, мы получили известие о возможном покушении на вашу жизнь и спешно вернулись для защиты. Простите за беспокойство.

На ступенях стражники замерли, прислушиваясь к звукам из зала.